

— Почему он вообще заинтересуется нашей вывеской? — сын всё ещё не понимал. — Только из-за ностальгии? Ностальгия действительно так ценна?

— И из-за репутации Лу Цзянхана, — сказал Чжан Дашу. — Если бы он хотел сотрудничать с другим универмагом, он бы уже давно это сделал. Но раз он этого не сделал, значит, подходящего варианта нет. Что тогда? Открыть свой собственный универмаг — это позор, а сотрудничество с нами — нет, и это будет логично.

Сын хлопнул себя по колену:

— Теперь я понимаю! Вывеска «Синьсинь» — это репутация Лу Цзянхана!

— Вот именно, так что у нас действительно есть шанс, — сказал Чжан Дашу, кормя попугая. — В конце концов, мы сможем получить почётные должности для нас обоих, и каждый месяц получать по десять-восемь тысяч. Неплохо, правда?

— Так когда мы пойдём договариваться? — подгонял сын. — Нужно поторопиться, чтобы «Хуаньдун» не нашёл нового партнёра, иначе возможность ускользнёт.

— Мне нужно подумать, — Чжан Дашу сел на диван и махнул рукой. — В последнее время было много шума, и если я просто приду, не факт, что меня вообще примут.

— Может, я сначала наведу мосты, попробую найти посредника? — предложил сын. — Все мы бизнесмены, и у нас нет серьёзных разногласий. Разве нельзя просто сесть и поговорить? Если есть выгода, всё можно обсудить.

Это было разумно, и Чжан Дашу сразу же согласился, добавив, что нужно действовать быстро и ни в коем случае не разглашать информацию, чтобы избежать новых проблем.

...

Тем временем Гао Сяодэ сидел на уличном барбекю и с радостью звонил:

— Не переживай, поверь моему опыту этих лет. Судя по выражению лица Чжан Дашу, у нас есть шансы.

— Насколько велики шансы? — спросил Гу Ян.

— Не меньше восьмидесяти процентов. Бесплатная выгода — кто от неё откажется, тем более такой человек, как Чжан Дашу, который всегда ищет свою выгоду, — сказал Гао Сяодэ. — Через пару дней я ещё раз подкину дровишек, и через неделю он сам пойдёт к «Хуаньдуну».

— Спасибо, брат Гао! — Гу Ян повесил трубку, взял пакет с закусками и, нажав кнопку лифта, направился на девятнадцатый этаж, чтобы поделиться радостью с генеральным директором.

Лу Цзянхань открыл дверь, одетый в просторный халат, его волосы были ещё мокрыми.

— ...Простите, господин Лу, я забыл посмотреть на время, — сказал Гу Ян. — Который час?

Лу Цзянхань улыбнулся:

— Половина двенадцатого.

— Я просто хотел сказать вам, что только что звонил Гао Сяодэ. Он сказал, что с Чжан Дашу

всё почти улажено, и в течение недели будет результат. Он также сказал, что вероятность успеха — восемьдесят процентов, — Гу Ян отступил на шаг. — Тогда я пойду, отдыхайте.

— Что это? — Лу Цзянхань посмотрел на его пакет.

— Это закуски, напротив открылся новый импортный магазин, — Гу Ян протянул ему. — Вам.

— Заходи, поедим вместе, — Лу Цзянхань отступил в сторону. — Если ты не устал, мы можем ещё обсудить дело с Чжан Дашу. Я всё равно не собираюсь спать, нужно ещё просмотреть документы.

— Ночью не стоит есть закуски, — сказал Гу Ян, заходя внутрь.

— Но иногда можно позволить себе немного нездоровой пищи, правда? — Лу Цзянхань выбрал бутылку из винного шкафа. — Любишь сладкое?

— Да, — Гу Ян порылся в пакете, пытаясь найти что-то подходящее к вину среди кальмаров, чипсов и пудингов, но, конечно, безуспешно. Все эти закуски с мультяшными картинками никак не сочетались с вином в руках генерального директора.

— Не нужно так серьёзно, — Лу Цзянхань чокнулся с ним. — Главное — получать удовольствие.

Гу Ян сделал глоток, вино действительно было сладким, с фруктовым ароматом.

Лу Цзянхань, который регулярно посещал спортзал, имел отличную фигуру. Его слегка расстёгнутый халат позволял разглядеть намек на грудные мышцы, а мокрые пряди волос придавали ему вид лёгкой небрежности.

Гу Ян молча убрал чипсы и протянул ему пудинг с низким содержанием сахара.

Свет в гостиной был приглушённым, вино было отличным, а в воздухе витали лёгкие нотки фортепианной мелодии. Казалось, достаточно было закрыть шторы, и можно было бы заняться множеством романтических вещей.

В такой обстановке было неуместно говорить о Чжан Дашу или любом другом «Дашу». Но и заниматься чем-то другим было нельзя, потому что рыцарь всё ещё скакал через звёзды, чтобы отобрать розу у дракона и, преклонив колена, подарить её своему принцу.

В закусках был подарок — маленькая игрушка, из которой можно было собрать модель Bugatti Veuron. Гу Ян разложил детали на столе и внимательно изучал инструкцию. Лу Цзянхань сел рядом и помог рассортировать детали по форме.

— Так правильно? — сомневался Гу Ян.

Лу Цзянхань ответил:

— Да.

Но его взгляд был не на игрушке, а на Гу Яне. С этого ракурса он видел его опущенные ресницы, линию от переносицы до губ — всё это образовывало красивую дугу.

Он был милым, и его хотелось поцеловать.

Они сидели близко.

Качество игрушки оставляло желать лучшего, но Гу Ян всё же ответственно установил последнее колесо.

Лу Цзянхань улыбнулся:

— Подаришь мне?

— Я вообще-то хотел отправить её в мусорку, — честно признался Гу Ян. — Она слишком уродливая. — Да ещё и пахла жареным барбекю.

— Но это результат получасовой работы, — Лу Цзянхань поставил её на полку. — Так что это стоит сохранить.

Рядом стояла настоящая модель автомобиля, уменьшенная в масштабе 1:8, с карбоновым каркасом, покрытым чистым золотом. Фары, украшенные драгоценными камнями, словно смотрели с презрением на маленькую игрушку — но что бы они ни думали, это не имело значения, потому что генеральному директору она нравилась, и очень сильно.

Вино почти закончилось, и они допили последние капли.

Оно было сладким.

...

Перед тем как подписать официальный контракт с Чжан Дашу, всё держалось в секрете. Гу Ян пока не мог обсудить свои идеи с Линь Ло, поэтому каждый день записывал и зарисовывал свои мысли. По сравнению с торговым центром, он лучше понимал галереи, поэтому, следуя предложению Лу Цзянханя, начал рисовать универмаг «Синьсинь» как художественный центр.

В тот день после отчёта о работе Ян И задал вопрос:

— Говорят, ты в последнее время всегда вовремя приходишь на работу?

— Это проблема? — Лу Цзянхань продолжал просматривать документы.

— Нет, просто ты вообще встречаешься с кем-то? — Ян И сел напротив него. — Обычно люди в таких случаях ведут разгульную жизнь, а ты, наоборот, рано ложишься и рано встаёшь. Что ты вообще делаешь по ночам? Народ волнуется, а твоя мама волнуется ещё больше.

— Пошёл вон.

— Главное, не нарушай принципы, — Ян И взял папку со стола. — И ещё, на следующем месяце будет саммит розничной торговли. Ли Мин поедет или ты сам? Они уже спрашивают.

— Я поеду, возьму Гу Яна, — ответил Лу Цзянхань.

— Почему ты везде таскаешь за собой Гу Яна? — Ян И явно был недоволен.

— Чтобы он узнал больше о нашей отрасли, — Лу Цзянхань посмотрел на него. — Есть возражения?

— Нет, не смею, — Ян И поднял руки в знак капитуляции. — Ладно, он твой.

— Он и так мой, — Лу Цзянхань быстро подписал документы. — Как дела с «Синьсинь»?

— Не знаю, как Чжан Дашу вышел на старого Чжана, но он попросил его быть посредником и хочет с нами поговорить, — Ян И улыбнулся. — Я сказал, что в последнее время занят и не знаю, когда освобожусь. Пусть подождёт пару дней.

— Не затягивай слишком долго, — предупредил Лу Цзянхань.

— Не волнуйся, я знаю меру, — сказал Ян И. — Ты же знаешь характер старого Чжана, он действительно считает себя главой всего. Наверное, сегодня вечером снова позвонит и предложит встретиться. На следующей неделе я точно встречу с Чжан Дашу, если слишком затянуть, боюсь, этот старый лис сам всё поймёт.

Лу Цзянхань усмехнулся:

— Спасибо за работу.

Примечание автора:

Ян И: Ночные кутежи, пробовал? .jpg

<http://bllate.org/book/16790/1544371>